
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВВ.

Е.В. Кондратенко

Кафедра педагогики
Марийский государственный университет
*пл. Ленина, 1, Йошкар-Ола, Республика Марий Эл,
Россия, 424000*

В настоящее время синтез знаний о человеке как о субъекте педагогического процесса признается важнейшим условием совершенствования педагогического образования, направленного на развитие системного педагогического мышления будущих учителей и становление их профессиональной компетентности. В связи с этим особое значение приобретает исторический анализ опыта интеграции психолого-педагогических дисциплин в системе профессиональной подготовки отечественных педагогов.

Ключевые слова: интеграция психолого-педагогических дисциплин, профессиональная подготовка учителя, формы и уровни развития интеграции психолого-педагогических дисциплин.

С позиций философского знания процесс интеграции психолого-педагогических дисциплин отражает закономерности развития антропологических наук, выступая наиболее значимой тенденцией единого процесса познания феномена человека. В приложении к педагогическому образованию интеграция психолого-педагогических дисциплин определяется как процесс и результат сближения и взаимосвязи антропологических наук, признак системности педагогических знаний, их непротиворечивости, т.е. признак подлинной научности содержания педагогического образования, обеспечивающий целостность знаний и умений педагога.

Ретроспективный анализ литературы по вопросам педагогического образования позволяет утверждать, что интеграция психолого-педагогических дисциплин — явление в системе профессиональной подготовки отнюдь не инновационное, имеет длительную историю существования. В соответствии с законом интеграционных моментов в развитии науки структурирование содержания отечественного педагогического образования, начиная с момента формирования его многоуровневой структуры в 1860-е гг., осуществлялось с учетом онтологических, гносеологических и прагматических оснований глобализации интегративных тенденций в научном знании о человеке.

На рубеже XIX—XX вв. в отечественной науке предпринимались попытки решения существенных гносеологических проблем, связанных в первую очередь с вопросами постижения человеческой сущности, определения исходного базиса человеческой природы и перспектив развития личности. При этом научному синтезу подверглись положения различных философских теорий, эмпирические знания из различных областей психологии и педагогики, представления этики, ло-

гики и эстетики. Движущими силами научного поиска методологических основ целостного понимания человека как биосоциального существа, определения путей и факторов развития и совершенствования человеческой личности во второй половине XIX в. явились противоречия, возникшие из-за фактического сосуществования двух основных концепций построения системы антропологического знания — гуманитарной (теологической) и естественно-научной.

Основой интеграции психолого-педагогических дисциплин в рамках гуманитарной концепции выступал принцип абсолютизации религиозного подхода как условие существования и критерия функционирования любой научной дисциплины, изучающей сущность человека (П.Д. Юркевич, М.М. Троицкий, Н.Я. Грот и др.). Данная концепция оказала существенное влияние на развитие аксиологических основ отечественного педагогического знания и определение нравственных приоритетов организации педагогической деятельности. Однако более значимое влияние на развитие интегративных связей между педагогикой и психологией в анализируемый период оказала естественно-научная концепция построения психологии, в основу которой были положены материалистические взгляды ее создателей (Н.Г. Чернышевского, И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева и др.) на сущность человека, отрицание дуалистичности его природы, обоснование экспериментальных методов ее постижения. Именно этот концептуальный подход в понимании сущности интеграции психолого-педагогических дисциплин на рубеже XIX—XX вв. повлек за собой усложнение объектов исследования антропологических наук, переход от изучения отдельных качеств личности к исследованию целостности человека как биосоциального существа, возникновение общих теорий и подходов, объединяющих процессы познания ребенка как предмета изучения; применение новых эффективных методов исследования; рост категориальной определенности интегрируемых наук, возникновение комплексных наук — педагогической психологии, педологии, экспериментальной педагогики и т.д.

Одним из первых результатов развития междисциплинарной интеграции психолого-педагогических дисциплин в анализируемый период стало возникновение педагогической психологии как комплексной науки, ориентированной на нужды педагогической практики. Термин «педагогическая психология» впервые был введен П.Ф. Каптеревым в 1874 г. В предисловии к третьему изданию «Педагогической психологии» П.Ф. Каптерев писал: «Мы полагаем, что педагогическая психология... это есть дисциплина, соединяющая педагогику с психологией, ведущая от психологии к педагогике» [1. С. 1]. В центре исследований П.Ф. Каптерева находились не отдельные психические процессы и функции, характеризовавшие развитие ребенка на том или ином возрастном этапе или в той или иной педагогической ситуации, а целостная личность воспитанника во всех его проявлениях, во всем многообразии его поведения.

Помимо структурных и комплементарных интеграционных процессов в системе наук о человеке, возникновение которых было вызвано противоречивой сложностью познаваемого объекта — человека — и обусловлено постепенностью и поэтапностью развития научных представлений о сущности его природы

и развития, в анализируемый период ярко проявляется феномен методологической интеграции психолого-педагогических дисциплин. Его возникновение было связано с признанием возможности использования экспериментального метода в изучении целостной природы ребенка и процессов его развития. Экспериментальные исследования возрастных и индивидуальных особенностей деятельности личности, свойств памяти, внимания, воображения ребенка, техники и гигиены его умственного труда должны были, по мнению сторонников этого метода (А.П. Нечаева, А.Ф. Лазурского, Н.Н. Ланге, В.М. Бехтерева и др.), создать реальную основу для выработки системы норм и правил педагогической деятельности. В связи с этим мы можем определить психологический эксперимент как один из факторов, способствующих расширению практического применения психологического знания в конце XIX в. и определивших возникновение в этот период ряда междисциплинарных наук: педагогической психологии, патопсихологии, возрастной психологии и т.п.

В тесной взаимосвязи с экспериментальной психологией развивалась экспериментальная педагогика, которая ставила своей задачей «преобразование школьного обучения и воспитания на основе всестороннего изучения психологической и физиологической природы ребенка, условий и закономерностей его развития» [5. С. 127]. Термин «экспериментальная педагогика» был предложен немецким психологом Э. Мейманом в 1907 г. В России становление экспериментальной психологии и педагогики как отраслей антропологического знания и важного компонента в подготовке педагогических кадров было связано с именем А.П. Нечаева. Фундаментальное исследование А.П. Нечаева «Современная экспериментальная психология в ее отношении к вопросам школьного обучения» [4] появилось в 1901 г., на два года раньше программного исследования В.А. Лая «Экспериментальная дидактика». Предметом научной деятельности А.П. Нечаева были исследования взаимоотношений психологии и педагогики, определение задач психологического изучения школьников, особенностей умственной работы учащихся, рациональная организация учебного дня, гигиенические требования к учебному процессу. Характерной особенностью воззрений А.П. Нечаева, также как и Н.Е. Румянцева и Г.И. Россолимо, была тотальная психологизация педагогического процесса, преобладающая ориентация на биологию, психофизиологию и медицину как на науки, интеграция педагогики с ними была необходима для решения запросов существующей педагогической практики.

Иного взгляда на механизмы интеграции психолого-педагогических знаний придерживались Г.И. Челпанов, А.А. Красновский, А.Ф. Лазурский. В своей работе «Что нужно знать педагогу из психологии» (1911) Г.И. Челпанов писал: «Если говорить о построении педагогики как науки, то нужно искать для нее широкий базис и не ограничиваться только одной психологией. Настоящим базисом педагогики является философия и ближайшим образом философская этика» [6. С. 143]. Выдающийся психолог акцентировал необходимость изучения методики не психологических, а педагогических экспериментов, основное отличие которых он видел в направленности на целостное изучение способностей ребенка, а не изолирован-

ное их определение, которое предполагала методика психологического эксперимента. Идея изучения не отдельных психических процессов, а целостной личности легла в основу научного поиска А.Ф. Лазурского. Неудовлетворенность результатами лабораторно-экспериментальных методов побудили его заняться обоснованием метода естественного эксперимента. Особую ценность этого метода А.Ф. Лазурский видел в его применении в школьной практике для составления целостной характеристики школьника, так как он давал возможность педагогу «глубже заглянуть в психическую жизнь своих питомцев с помощью тех средств, которые всегда находятся в руках» [3].

Таким образом, концепция отечественной педагогической психологии изначально строилась на комплексной разработке проблем психического развития ребенка, его обучения, воспитания во взаимосвязи с проблемами профессиональной деятельности учителя.

Анализ методических материалов, учебных планов и программ педагогических учебных заведений позволяет утверждать, что в период 1890—1917 гг. одним из существенных признаков реформирования профессиональной подготовки отечественного педагога является сочетание в ней научной, специальной и профессиональной составляющих, интеграция в содержании профессиональной подготовки дисциплин антропологического цикла, значительное увеличение числа этих дисциплин за счет конкретизации предметов их исследования. В первую очередь эти изменения коснулись структуры и содержания подготовки педагогов в стенах университетов.

В начале 1890-х гг., несмотря на существенные изменения, происшедшие в структуре университетского образования, число выпускников университетов, избравших педагогическую стезю, оставалось незначительным. Катастрофичность ситуации с высшим педагогическим образованием осознавалась на всех уровнях управления системой российского образования и широко дискутировалась передовой общественностью. В результате многочисленных дискуссий психология была включена в учебные планы университетов, а позже, в середине 1890-х гг., была выделена в особую секцию на историко-филологических факультетах университетов. Анализ учебных планов, программ и отчетов отдельных университетов позволяет утверждать, что в организации профессионально-педагогической подготовки их слушателей и в уровне интеграции психолого-педагогических дисциплин в содержании этой подготовки существовали значительные разночтения.

В Санкт-Петербургском университете на историко-филологическом факультете в 1894/1895 учебном году вводится курс «Теория психологии», в 1900/1901 учебном году — курс «История педагогических теорий». В этом же учебном году А.П. Нечаев стал читать курс педагогической психологии и руководить практическими занятиями по педагогической и экспериментальной психологии. Однако, несмотря на существенное расширение круга изучаемых дисциплин, система психолого-педагогической подготовки в Санкт-Петербургском университете оставалась несовершенной, и это несовершенство осознавалось и самими слушателями. 28 марта 1907 г. состоялось собрание студентов университета,

в резолюции которого предлагалось создание при историко-филологическом или естественном факультете психологической группы для углубленного изучения вопросов психологии. К резолюции был приложен план, который включал в себя преподавание общей психологии с историей психологии, экспериментальной психологии, физиологии с анатомией и гистологией, физики, химии, биологии, сравнительной психологии животных, психопатологии, общих основ математического метода, логики, сравнительной психологии и т.д. Даже простое перечисление предметов, которые должны были дополнительно изучаться студентами, позволяет сделать вывод, что естественно-научный подход во все большей мере получал распространение в практике подготовки специалиста-универсала, выпускника университета.

Аналогичные процессы реформирования педагогической подготовки происходили в начале XX в. и в других университетах — Московском, Казанском, Киевском, Новороссийском, Варшавском. В целом, ситуация преподавания психолого-педагогических дисциплин в большинстве университетов в течение всего анализируемого периода оставалась критической. П.Ф. Каптерев, сторонник подготовки педагогов в учительских институтах, считал, что это происходит из-за направленности университетского образования: «в университете один интерес — наука», а в педагогическом институте — «еще и приложение науки к потребностям развивающейся человеческой личности» [2. С. 4]. Однако основной целью учительских институтов, существовавших на рубеже веков, оставалось приготовление учителей для городских училищ.

В начале XX в. происходит существенный рост числа частных и общественных высших учебных заведений, сыгравших важную роль в подготовке отечественных педагогов. Некоторые из них (например, Педагогическая академия Лиги образования в Петербурге, Московский педагогический институт им. П.Г. Шеллупутина) носили характер последипломого высшего образования и имели своей целью «подготовки кандидатов преподавателей» на основе университетского образования. Другие (например, университет А.Л. Шанявского, Петербургский психоневрологический институт В.М. Бехтерева, Вольная высшая школа П.Ф. Лесгафта) объединяли общеобразовательную подготовку учителей с профессиональной. В основу подготовки специалистов по педагогике и психологии в этих учебных заведениях был положен интенсивный дидактически подход, базировавшийся на углубленном и самостоятельном изучении группы дисциплин, сконцентрированных вокруг педагогической специальности.

Таким образом, анализ содержания профессиональной подготовки отечественного учителя на рубеже XIX—XX вв., представленного в учебных планах, программах, учебных пособиях того периода, позволяет утверждать, что в нем намечается переход от эмпирического уровня интеграции, объединяющего в содержании профессиональной подготовки педагога фактические знания из разных психологических и педагогических дисциплин, к теоретическому уровню, предполагающему формирование у будущего педагога целостной системы теоретических представлений о феномене развития личности ребенка и возможностях педагогического воздействия на него.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кантерев П. Ф.* Педагогическая психология. — 3-е изд. — СПб., 1914.
- [2] *Кантерев П. Ф.* Подготовка преподавателей средней школы // Вестник школ. — 1914. — № 1. — С. 14—21.
- [3] *Лазурский А. Ф.* Естественно-экспериментальные схемы личности учащихся. — М.: Типолитограф. т-ва И.Н. Кушнерова, 1916.
- [4] *Нечаев А. П.* Современная экспериментальная психология в ее отношении к вопросам школьного обучения. — СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1901.
- [5] Российское образование: история и современность: Коллективная монография / Под ред. С.Ф. Егорова. — М.: ИТП и МИО РАО, 1994.
- [6] *Челпанов Г. И.* Психология и школа. — М.: Типолитограф. т-ва И.Н. Кушнерова и К., 1912.

THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUBJECTS INTEGRATION IN THE SYSTEM OF TEACHER TRAINING EDUCATION AT THE TURN OF XIX—XX CENTURIES

E.V. Kondratenko

The Chair of Pedagogy
Mari State University

*Lenin Square, 1, Yoshkar-Ola, Mari El Republic,
Russia, 424000*

Scientifically valid synthesis of knowledge of the person as the subject of the pedagogical process is currently considered a controlling factor for the pedagogical education enhancement aimed at the development of system pedagogical thought of future teachers and the establishment of their professional competence. In this respect a special emphasis is laid on the historical background analysis of psychological and pedagogical disciplines integration within the system of pedagogical training in Russia.

Key words: integration of psychological and pedagogical disciplines, teacher training, forms and levels of psychological and pedagogical discipline integration.